

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ПОРОЧНОЕ МЕСТО

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Иллюстрация на обложке:
amid999 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Порочное место / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-095642-5

В приусадебном пруду найден труп Вадима Остроглазова, родственника хозяина усадьбы Евгения Костина. Накануне убийства в усадьбе был пикник, шумно гуляли приглашенные хозяином гости. Милейшие люди давно знали друг друга, и на первый взгляд никто из них не мог совершить убийство. На место преступления выехал подполковник Степан Круча. Опрос свидетелей результатов не дал, и тогда сыщик начал опрашивать присутствовавших на пикнике гостей. И тут выяснилось, что под подозрение попадают абсолютно все...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095642-5

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

Синоптики представляют на земле «небесную» канцелярию, но все-таки они простые смертные, а потому допускают просчеты. И хорошо, если они ошибаются в сторону лучшей погоды, например, как сегодня. Вчера метеобюро предрекало похолодание, сплошную облачность и небольшой дождь, но небо с утра было чистым, ярко светило солнце. Тепла в последние дни действительно не хватало. Стоял июль, а температура едва дотягивала до двадцати градусов. Зато сейчас столбик термометра неудержимо стремился к отметке «тридцать». Да и суббота сегодня, самый лучший для отдыха день: можно развлекаться до самой ночи или даже до утра, ведь в запасе целое воскресенье.

В такую погоду грех сидеть дома, и, если есть возможность, надо выбираться на природу, жарить шашлыки, пить поданное к мясу красное вино или, если на мангале жарится осетрина или

семга, белое. И хорошо, если такую природу можно найти в шаге от дома, на берегу собственного пруда.

Пруд большой, с каменистым дном и роскошным оформлением береговой линии. Шашлычная беседка была частью его дизайна и омывалась чистыми, слегка зеленоватыми водами с двух сторон. Можно было встать ногами на кирпичный бортик, оттолкнуться и нырнуть в пруд головой — благо глубина позволяла. Только вода холодная, да и неприлично это: ведь вокруг люди, гости хозяина дома, и никто из них не расположен к водным процедурам. Купаться сейчас хотели только три гипсовые грации, что стояли неподалеку возле высокой, выложенной из крупного камня горки с водопадом. Эти замечательно исполненные статуи очень хорошо вписывались в общий пейзаж, но на них смотрел только один человек из тех, кто находился в беседке. Смотрел с интересом, но не восхищался, напротив, думал о том, что эти полуголые купальщицы — полная безвкусица.

Это был высокий статный мужчина тридцати пяти лет. Черные блестящие волосы, модная, с легким налетом небрежности прическа, густые, смоляные брови, небольшие, слегка раскосые глаза... В них была та глубина и пронзительность, которые очень нравятся женщинам. И лицо у него для мужчины довольно красивое, с аристократичными чертами брутально-гламурной выточки. Смотрелся он привлекательно, и вряд ли

в глазах женщин его портило большое количество родинок на правой щеке.

Дамы в беседке были предоставлены сами себе, в то время как мужчины чинно потягивали коньяк, явно скучая от того, что шашлыки запаздывают. Стол накрыт, закуска на местах, но главное блюдо еще не подали, поэтому мужчины неторопливо разминались в преддверии первого тоста. У них сложилась своя теплая компания, но и женщины не скучали — им было о чем поговорить между собой, запивая невинные сплетни легким вином. Гости довольно оживленно общались между собой, и только мужчина с родинками на правой щеке пребывал в гордом одиночестве. Он стоял у бортика беседки, глядя куда-то в сторону, но при этом явно любовался самим собой.

Вадим Остроглазов ничуть не сомневался в собственной исключительности. Он искренне считал себя красивым, умным, эрудированным. У него два высших образования, его ценит начальство, ему прочат хорошие должности в будущем. Он еще молод, полон сил, женщины от него без ума, и он активно пользуется этим, чередуя праздные увеселения в ночных клубах с разгрузочными тренировками в фитнес-центре. Авангардные и абсурдистские театральные постановки, выставки концептуальной живописи, японская литература и буддийская философия — это его стиль жизни. Красивые женщины, казино и ночные клубы — его стихия. Он в курсе всех новостей в гламурной тусовке, его держат за сво-

его в этом недоступном для плебса мире, а здесь, в шашлычной беседке, собрались типичные филлистеры, обыватели, которые ничего дальше собственного носа не видят. Работа, дом, жена, дети, телевизор — все, больше для счастья в личной жизни им ничего не надо. А на выходные они любят собираться вместе — на рыбалке, в бане или вот так, на природе, в частных владениях своих друзей. Темные ничтожные людишки. И совсем не важно, что у них много денег...

Нет, это, конечно, важно. Но в этом и заключается величайшая несправедливость. Почему эти никчемности живут в богатых домах, ездят на дорогих машинах, имеют красивых жен, а Вадиму, яркому представителю элитного общества, приходится снимать однокомнатную квартиру в спальном районе Москвы, ездить на скромном «Форде»? Да и работа у него, честно говоря, неважная. Да, он креативный человек, но всего лишь старший менеджер в рекламной фирме, и зарплата у него невысокая.

На дом хозяина торжества он смотрел снисходительно, с оттенком пренебрежения во взгляде, но в душе у него шевелилась, скреблась острыми лапками зависть, отравляла кровь своими кислотными выделениями...

Дом большой и красивый, как свадебный торт, — высокий, кремового цвета, с темной, как шоколад, сложной формы крышей. Большое мраморное крыльцо, портик с колоннадами, большие круглые эркеры по углам. И внешне дом смотрится превосходно, и внутри креативный дизайн, бо-

гатая обстановка. Альпийские лужайки во дворе, мощенные тесаным булыжником дорожки, цветочные гобелены, сосны, пруд — все чуть ли не произведение искусства.

А ведь этот райский уголок мог принадлежать Вадиму, если бы он в свое время сделал правильный выбор. Но нет, он жил тогда своей жизнью, далекой от взаимных привязанностей, полной свободной любви, секса и прочих сильных ощущений. Зато Женя не упустил шанс...

Располнел Женя на сытых хлебах, пивное брюшко отрастил, чего не скажешь про его жену. Серафима все так же хороша собой, как и прежде. Нет, она не красавица, но миленькая и симпатичная. И еще худенькая. Это не болезненная, анорексичная худоба, а, можно сказать, художественная филигранность. Худосочная она, руки тонкие, ножки тощие, длинные, но грудь у нее третьего размера и тазовая кость для ее фигуры довольно широкая. Она и раньше была такой, и даже после двух родов ничуть не изменилась.

Женя не приглашал Вадима на пикник, но ведь они сводные братья, росли вместе, и он может приехать сюда в любое время дня и ночи. Увы, нет больше между братьями былой дружбы, их отношения натянуты, и Женя должен радоваться, что Вадим не злоупотребляет своим правом приезжать сюда нежданно-негаданно. И переживать ему не надо, не метит он сегодня на его Серафиму. Его друг Миша тоже пусть не волнуется: он мужик богатый, таких жены холят и лелеют, так

что от него не убудет, если он пару раз с вождением посмотрит на его вторую половину...

А вот Леонид Артемьевич, как назвался третий мужчина из Жениной компании, пусть побеспокоится за свою супругу. Нет чтобы улыбнуться Вадиму при знакомстве, позволить называть себя просто Леной или хотя бы Леонидом, так он сразу задрал нос, раздул щеки, сказал несколько слов через губу, на том разговор и закончился. Ну да, не ровня ему Вадим, зато его красотка-жена настроена очень даже демократично. Хоть и не очень она молода, лет под тридцать, но смотрится очень свежо, никак про нее не скажешь, что дама слегка переспела. Она не строила Вадиму глазки, за все время лишь один раз посмотрела на него. Но что это был за взгляд! В нем не обещание, а чуть ли не мольба о помощи. Ну да, муж у нее уже не молодой, мягко говоря, не в форме, внешность далека от совершенства, зато самомнения хоть отбавляй.

Жена у Леонида Артемьевича красивая, но этого ему, возможно, мало для удовлетворения собственного честолюбия. Если так, то у него наверняка есть любовница, с которой он почти не спит. Вадим хорошо знал этот тип людей, у него босс такой же. Апломба много, но заявленные способности явно не соответствуют реальности. Если бы не Вадим, фирма давно бы уже разорилась: ведь только он своим умом держит бизнес на плаву. И у этого Леонида Артемьевича наверняка есть талантливые помощники, поэтому его дела и идут хорошо. Чем именно занимался Лео-

нид Артемьевич, Вадим не знал, но надеялся выяснить у его жены. Если вдруг представится удобный момент...

Сегодня он многое должен узнать. Но еще больше он уже знает. Так что неспроста он заглянул сегодня к брату на огонек — и с ним у него будет серьезный разговор, и с его гостями.

* * *

Ветер гнал по небу рваные темно-серые облака, срывая с них редкие дождевики. Ненастная погода, но было не холодно, и не похоже, что вскоре заморосит дождь.

Крупный, плотного телосложения мужчина с жесткими седеющими волосами перевел взгляд с большого роскошного дома на зеленоватую гладь приусадебного пруда. Красивый водоем — берега выложены камнем, на ветру шелестят декоративные камышовые заросли, среди распластавшихся на воде темно-зеленых листьев цветут жемчужно-белые с желтой серединой кувшинки. Не хватает разве что пары лебедей. Впрочем, эту кажущуюся пустоту заполнил плававший в гордом одиночестве труп мужчины.

Но Степана Кручу и не пригласили бы смотреть на лебедей: там, где все хорошо и спокойно, его присутствие не требуется. А вот там, где трупы, — туда добро пожаловать.

А труп, скорее всего, криминальный. На эту мысль наводило выражение лица утопленника. Не так просто разглядеть эту боль и страх перед смертью, но у подполковника Кручи глаз наме-

танный, он почти двадцать лет в розыске и был, по сути, ходячей копилкой профессионального опыта, как изредка подшучивали самые близкие друзья.

— Товарищ подполковник, будем вытаскивать? — спросил судмедэксперт Краськов, subtilный молодой человек с ранними залысынами.

Круча молча показал взглядом на майора Синицына, возглавлявшего оперативно-следственную группу. Вот кому решать, пора вынимать труп из воды или нет.

От дома к пруду тянулась мощенная камнем дорожка в полтора-два метра шириной. Она проходила мимо горки с водопадом, возле которой удобно расположились гипсовые статуи обнаженных женщин. Две нимфы повернулись в сторону пруда, а третья стояла посередине, лицом к ним, предплечьями закрывая им груди. И совсем непонятно, кого увидели эти купальщицы перед тем, как потерять головы, причем в самом прямом смысле этого слова. Красивые у них фигуры, но вместо голов из шей торчали арматурные обрезки. А в траве валялись куски гипса.

Дальше дорожка вела к шашлычной беседке из колотого кирпича с камышовой крышей, в которой стоял большой стол из состаренного дерева и массивные кресла с подлокотниками. Дорожка огибала беседку с мангалом и уходила за пруд, змейкой пробегала мимо гостевого коттеджа, заворачивая обратно к дому. От дорожки тянулся проход к мосткам из полимерной доски. С них

и упал в воду мужчина, труп которого до сих пор не подняли на берег. Он лежал на спине с открытыми глазами, безжизненно глядя в беспокойное небо. Тело полностью было погружено в воду, ветром обдувалась только часть лица. Эксперты уже сфотографировали его, обследовали мостки под протокол. Действительно, пора вытаскивать труп из воды. Тем более что Дима Шульгин уже показался из-за дома.

Капитан Шульгин — парень шустрый. Среднего роста, щуплый, неказистый. Но недостатки его внешности с лихвой компенсировались жизненной энергией, которую без усталости производил скрытый где-то внутри его генератор. Он был из тех людей, которые не могут долго сидеть на месте, грустить и хандрить. Улыбался он редко, по случаю, но жизнерадостное свечение в его глазах никогда не меркло.

Багор он начал искать сразу, как только оперативно-следственная группа высадилась во дворе дома. Увидел труп издали и сразу же сообразил, что без длинного зацепа не обойтись. А у хозяина дома противопожарного щита с багром, топором и ведрами не нашлось, зато имелась дюралюминиевая лестница с крючками на несущих балках.

Даже с лестницей на плече Дима шел быстро, легко и пружинисто, хозяин дома едва поспевал за ним.

Евгений Максимович Костин — мужчина не молодой, но еще и не старый. Лет сорок, может, чуть больше. Полноватый, рыхловатый, с пивным

брюшком, но при этом он явно не развалина. И кости у него не артритные, и мышцы не атрофированы, энергия в нем еще чувствуется. Такие мужики с удовольствием играют в футбол, ездят на внедорожниках на охоту и рыбалку, бегают по бабам, если есть возможность. Но сейчас этот круглолицый, с маленькими глазами человек передвигал ноги с трудом и явной неохотой. Присутствие незнакомых людей его явно утомляло. Тем более что он сильно мучился с похмелья. Видно, что мужик вчера на охоте был, «перепелов» стрелял. Тех самых перепелов, которые появляются с перепоя. К тому же на него давили переживания, все-таки покойник был его братом.

— Что, Евгений Максимович, нескучный вчера был день? — с безобидной, в общем-то, иронией спросил Круча, глядя на его мешки под глазами. — Трубы горят?

— Нет, не горят... Но, да, вчера было весело, — уныло отозвался мужчина.

— Да уж, повеселились, — кивнул Круча.

Пока что он мог только предполагать, по какой причине плавающий в пруду человек стал трупом — или криминал, или несчастный случай. Если хозяин дома вчера порядком выпил, то и его гость мог перебрать со спиртным, а пьяному, как известно, море по колено. И ничего удивительного в том, что купаться он полез в одежде.

Но вот Шульгин с экспертами вытащили тело на мостки. Покойник был одет в джемпер, джинсы с широким кожаным ремнем, на ногах дорожные туфли. В таком снаряжении купаются только

по пьяному делу. Вот только как он утонул — сам по себе или ему помогли?

При жизни утопленник, должно быть, пользовался успехом у женщин. Тип внешности у него незаурядный, телосложение спортивное, черты лица правильные, только вот нос подвел. Распухший какой-то нос.

— Краськов, что у него там с носом? — спросил Круча.

Судмедэксперт и сам заметил, что с лицом что-то неладно, поэтому осторожно ощупал кость.

— На перелом похоже... Возможно, его ударили кулаком.

Круча и сам понимал, что такой удар мог привести к летальному исходу. Потерпевший получил по носу, потерял сознание, упал в воду и утонул. Но все-таки на всякий случай он спросил:

— Это могло стать причиной смерти?

— Все возможно...

Краськов осмотрел лицо, а затем, подняв голову покойника, стал ощупывать затылок.

— Так, что-то здесь не то!

Тело утопленника перевернули на живот, и в глаза бросилась глубокая рана на голове в районе темечка, ближе к затылку. Потерпевшего ударили чем-то тяжелым и очень твердым. Удар был сильным, похоже, потерпевшему проломили черепную кость.

— Удар тупым предметом, — бесстрастно резюмировал эксперт. — Возможно, камнем...

— А об угол пристани удариться мог? — спросил Круча.